

УДК 101.8/140.8

DOI: 10.26456/vtphilos/2023.2.037

ФИЛОСОФИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

С.В. Орлов

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения», г. Санкт-Петербург

В статье сделана попытка определить новые идеи и направления исследования, которые формируются в современной философии под воздействием информационной революции и необходимы для осмысления реальностей информационного общества. К числу таких идей отнесены: усложнение структуры объективной реальности и механизмов ее познания, развитие как баланс самодвижения и управления, исследование сетевых структур, их места в развитии материального мира и путей их осмысления в теории диалектики.

Ключевые слова: информационное общество, виртуальная компьютерная реальность, квазиидеальность и квазисубъективность, самодвижение, управление, сетевые структуры.

В настоящее время в философской науке формируется проблематика, которую можно условно назвать философией информационного общества. Говорить о целостной концепции, конечно, пока рано: она еще только начинает создаваться, да и само информационное, цифровое общество сформировано далеко не полностью. Однако некоторые узловые понятия и подходы к данному кругу проблем уже существуют. Полагаем, что для понимания путей развития современной России эти теоретические разработки будут полезны.

Начнем с наиболее фундаментальных категорий философской онтологии, которые в настоящий момент требуют своего уточнения и некоторого переосмысления – понятий материи и сознания, познания, развития, человека как мыслящего и трудящегося существа и т. п. Эти категории необходимо связать, совместить с такими новыми и важными в информационную эпоху понятиями, как информация, виртуальная реальность, компьютерная программа, компьютерный труд, компьютерный вирус, файл и другими. При этом возникающие между учеными разногласия наводят на мысль об исторической аналогии в вопросе о различении объективной и субъективной реальности между нашим временем и эпохой кризиса в физике на рубеже XIX–XX вв. Так, Эрнст Мах попытался построить модель познания, игнорировавшую сложные процессы перехода материального в идеальное и идеального в материальное в человеческом познании и трудовой деятельности. Он, как известно, разработал представление, что и мир, и человеческий опыт состоят из нейтральных «элементов». «Эти элементы, –

пишет Э. Мах в «Анализе ощущений», – известны в психической области как ощущения, а в области естественно-научной – как физические свойства, но сами по себе они идентичны, а только различны в зависимости от точки зрения, с которой они рассматриваются. Это приводит к дальнейшему упрощению и обобщению метода» [11, с. 42]. Выход из кризиса был найден, как известно, на основе материалистической методологии А. Эйнштейна, которую философски обосновывал также В.И. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме».

В современной российской философии тоже разделились мнения по вопросу о взаимодействии материального и идеального в познавательных и информационных процессах. Некоторые исследователи среди основных свойств информации прямо называют «нематериальность» (см.: [4, с. 142]). К.К. Колин приводит простой пример механического отражения: в результате столкновения объект **В** оставляет вмятину **С** на поверхности объекта **А**. «Этот новый объект **С** не является материальным, и поэтому он должен рассматриваться как объект идеальной реальности» [6, с. 142]. Таким образом, даже простейшие информационные процессы в природе порождают идеальное. В то же время И.М. Гуревич и А.Д. Урсул полагают, что в описании информационных процессов должен быть найден некий баланс материального и идеального, раскрыто их взаимодействие. «Информация... присуща как идеальному, так и материальному» [1, с. 10]. При разграничении материального и идеального будет логично опереться на опыт психологии и физиологии высшей нервной деятельности, который Д.И. Дубровский хорошо резюмировал еще до эпохи Интернета: «*Определение идеального в качестве субъективной реальности является исходным и должно сохранять свое значение во всех контекстах, где употребляется категория идеального. В противном случае категория идеального утрачивает смысл*» [2, с. 18].

Мы считаем целесообразным попытаться описать сложные взаимодействия материального и идеального в информационных процессах путем анализа особой сферы объективной реальности, созданной человеком только в информационную эпоху – *виртуальной компьютерной реальности* (см.: [12]). Эта реальность представляет из себя новую, специфическую сферу материального мира, может быть, даже особую искусственно созданную человеком неосновную форму материи. Виртуальная компьютерная реальность, в отличие от сознания, от идеальных мысленных образов, имеет строго определенную пространственную локализацию вне человеческого организма. Все ее содержание записано на магнитных частицах, диполях, на носителях информации – жестких дисках, флэшках и т. п. Массивы этих материальных частиц школа научной философии Пермского государственного университета называет также «абстрактными материальными структурами». Подобно человеческому мозгу, виртуальная компьютерная реальность хранит информацию и участвует в ее переработке, т. е. выполняет некоторые функции идеальных мысленных образов. Поэтому ее бывает

трудно отделить от нематериальной, идеальной реальности. В действительности можно показать, что виртуальная компьютерная реальность обладает свойствами, которые только внешне, только отчасти напоминают главные свойства сознания – идеальность и субъективность. Эти свойства виртуальной реальности можно назвать «квазиидеальностью» и «квазисубъективностью».

Традиции школы И.П. Павлова и российской психологии позволяют дополнить подход Д.И. Дубровского и дать более полное определение идеального: *идеальное* – это способ существования свойств, отношений и характеристик материальных объектов не в объективной форме, на их собственном материальном субстрате, а на особом, универсальном материальном субстрате человеческого мозга в виде субъективных по форме мысленных образов, копий материальных предметов (см., напр.: [8, с. 189–194]). *Квазиидеальность* компьютерной виртуальной реальности проявляется в том, что содержание компьютерной программы и созданного с ее помощью информационного контента файлов – это тоже не собственные свойства записывающих и сохраняющих их магнитных частиц. Это содержание уже познанных человеком предметов и процессов, которые отражены в программе, в контенте файлов. На изучение, а также преобразование этих предметов и явлений в технологических процессах материального производства программа и направлена.

Субъективность сознания проявляется в его закрытости от постороннего наблюдения. Мысленные образы (ощущения, понятия) существуют только для данного субъекта и в своей субъективной форме не могут быть переданы никому другому. *Квазисубъективность* программного продукта также проявляется в его замкнутости, скрытости от внешнего наблюдателя. Внутреннее содержание программы обычно недоступно ни для кого, кроме программистов, владеющих специальными кодами, изначально заложенными в программу при ее создании.

Квазиидеальность и квазисубъективность отличаются от подлинной идеальности и субъективности сознания и не превращают компьютерные программы или информационные процессы в идеальное, духовное, субъективное бытие. Виртуальная реальность создается как *особый материальный посредник* между человеческим мышлением и традиционным предметным, человекоразмерным материальным миром, в котором продукты мысли материализуются, опредмечиваются. Она является особой частью объективной реальности. Усложняется, таким образом, структура самой объективной реальности, а не просто наше знание о ней. Эти особенности компьютерной виртуальной реальности имеют не только теоретическое значение, но и влекут за собой далеко идущие практические, материальные, так сказать, последствия.

Прежде всего, усложняется путь материализации человеческой мысли в практической деятельности. Животное, как отмечал еще К. Маркс

в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», воздействует на природу непосредственно своим телом и поэтому ограничено его возможностями, производит «по меркам своего вида» [9]. Человек использует орудия труда и не ограничен в воздействии на природу своими физическими возможностями, производит уже «универсально», по меркам любого вида. Машинная техника еще больше усиливает возможности человеческого труда. Компьютерная техника позволяет до какой-то степени преодолевать границы возможностей управленческой функции нервной системы человека. Это возможно потому, что на пути материализации, опредмечивания мысленного образа в материальной вещи прибавилось еще одно переходное звено – компьютерная программа, способная до известной степени автономно, без прямого вмешательства человека управлять технологическим процессом или же обрабатывать информацию, дающую приращение знания. С помощью компьютерной техники человек приобретает способность решать принципиально новые классы задач как в области познания, так и в области материальной трудовой деятельности.

Появление нового материального звена в процессах материализации мысленных образов – виртуальной компьютерной реальности – приводит к возникновению качественно новой формы труда – компьютерного труда. Компьютерный труд можно представить как современную форму открытого еще Марксом всеобщего труда, в котором начинается преодоление различий между трудом физическим и трудом умственным. Изменение труда как наиболее фундаментального явления человеческого общества влечет за собой глубокую перестройку личности. Поэтому работник компьютерного труда занимает в социальной структуре общества новую, особую позицию, отличающуюся от позиций работников традиционного умственного и физического труда. Многие новые и неожиданные явления общественной жизни начала XXI в. объясняются появлением этой новой для цивилизации социальной позиции, новых систем материальных и духовных интересов, новых путей их реализации.

Вторая важная проблема философии информационного общества – вопрос о соотношении процессов саморазвития и управления.

Хорошо известно, что полемика материализма и идеализма в XVII–XVIII вв. затрагивала проблему самостоятельности природного, материального мира, его способности существовать и развиваться без вмешательства духовного начала. Джон Толанд ввел в науку понятие *самодвижения* материи, которое приняли в свою философию Джозеф Пристли, Поль Анри Гольбах, Дени Дидро и материалисты последующих эпох. Исследование механизмов изменения, а затем развития материи происходило преимущественно на основе концепции самодвижения, что было совершенно естественно с исторической точки зрения: идея самостоятельности, самодвижения материи стала одним из главных аргументов в полемике с идеалистами. Никакой внешней причины, управляющей природой, не существует.

В российской материалистической философии XX в. начиная по крайней мере с работ В.И. Ленина тоже подчеркивалась необходимость исследовать любые явления и процессы реального мира в их самодвижении, «спонтанейном» развитии, в их «живой жизни» (см. например: [7, с. 317]). На философском факультете ЛГУ, например, концепцию самодвижения материи специально разрабатывал проф. Ф.Ф. Вязкереv. Она вошла в фундаментальный пятитомный коллективный труд «Материалистическая диалектика» [10]. Аналогичные идеи сформулированы и в других многотомных трудах по диалектике, изданных в 80-е гг. XX в. Характерно, что стремление дистанцироваться от идеалистов, считавших, что на природу могут оказываться внешние управляющие воздействия, приводило к пониманию любого развития в основном только как самодвижения, саморазвития. В Санкт-Петербургском пятитомнике по диалектике, например, отмечается: «В принципе возможен такой тип развития (например, процесс, ведущий к повышению уровня организации), который определяется преимущественно внешними детерминантами» [9, с. 317]. Однако подробного анализа механизмов развития путем внешнего воздействия, внешнего управления обычно давать не пытались – этот тип материальных процессов оставался на периферии внимания философии вплоть до эпохи информационного общества.

Если весь материальный мир в целом находится в состоянии самодвижения и саморазвития, то отдельные процессы в его частях вполне могут происходить под внешним воздействием и контролироваться этим воздействием. Проще всего увидеть эту закономерность в сознательной деятельности человека. Ее называют *управлением* и изучают в основном в менеджменте как теорию социального управления, а также в технике как управление созданными человеком процессами и механизмами. Человеческий труд вообще, в широком смысле слова, можно трактовать как управление природными процессами, внешнее воздействие на вещество природы. Культура, техносфера, ноосфера изменяются не путем саморазвития, а как-то иначе, с помощью других механизмов. В цифровую эпоху созрели предпосылки для понимания управления как процесса философско-онтологического уровня, противостоящего самодвижению и саморазвитию материальных систем.

Предпосылкой формирования сознания послужило всеобщее свойство материи – свойство отражения. Аналогичным образом можно предположить, что социальные формы управления возникли, так сказать, не на пустом месте, а основаны на свойственных всей материи более простых процессах бессознательного взаимодействия материальных объектов. При этом взаимодействии один объект или процесс коренным образом изменяет состояние, поведение и направление развития другого объекта. Такой процесс, содержащий простые элементы управленческого воздействия, можно было бы обозначить особым термином – протоуправление, зачаточное

управление, бессознательное управление и т. п. Явления этого типа, не укладывающиеся в жесткое представление о движении и развитии как исключительно самодвижении (саморазвитии), присутствуют на всех уровнях организации материального мира. Это, например, воздействие Солнца на земную жизнь (А.Л. Чижевский), влияние катализатора на химическую реакцию, влияние хищников или окружающей среды на биологический вид (Ч. Дарвин), человека на биосферу и ноосферу (В.И. Вернадский), или, если смотреть еще шире, различные виды управляющего воздействия высших форм материи на низшие и низших на высшие. Здесь выявляются новые законы развития, которые нельзя целиком свести, например, к трем традиционным законам диалектики, сформулированным Гегелем. *Теперь важнейшим требованием к исследованию процесса развития оказывается установление взаимодействия, баланса между самодвижением и управлением.* Эта мысль уже формулируется математиками. Георгий Геннадиевич Малинецкий пишет: «...при решении многих проблем, связанных с инновациями, необходим синтез самоорганизации, которую исследует синергетика, и организации, которой занимается кибернетика» [8, с. 90]. Философы и математики приходят к постановке одной и той же задачи, хотя и используют немного разную терминологию.

Изучение процесса управления получило новый импульс в XX в. в результате создания технологий сознательного программного управления, на которых строится информационное общество. Программное управление имеет природный, бессознательный аналог – это генетический код. У него тоже возникают свои специфические механизмы развития. В обществе процесс управления закономерно привел к созданию цифровой техники, которая может функционировать только с помощью абстрактных материальных структур, искусственно созданных человеком. Эти структуры частично, в рамках материальных процессов, моделируют духовные, идеальные явления.

Программа как особый механизм развития материального мира привлекает внимание человека преимущественно после возникновения компьютерного программирования. Необходимость исследования взаимосвязи программирования и развития обусловлена также тем, что не только ряд новых технических задач неразрешим без методов программирования, но и понимание некоторых природных явлений – прежде всего жизни – недостижимо без раскрытия программных взаимодействий в объективном мире. В биологии «попытки сформулировать законы наследственности помимо Менделя и менделизма оставались бесплодными», констатирует известный генетик академик С.Г. Инге-Вечтомов [3, с. 547]. Появление в живом веществе объективно существующего механизма программирования означает, что развитие жизни не удастся адекватно описать без сознательной фиксации и исследования этого механизма.

Наконец, третья важная проблема – усложнение базовой модели развития, управления и планирования в условиях информационного общества.

В 1984 г. на конференции «Развитие. Предвидение. Планирование» (см.: [13]) обсуждались две базовые модели планирования и управления – слабо иерархизированная система и многоуровневая хорошо иерархизированная система. При планировании и управлении по принципу слабо иерархизированной системы информация с нижних уровней организации общества передается на верхние уровни, там принимаются решения и вниз транслируются обязательные к исполнению команды. При организации по принципу многоуровневой иерархизированной системы власть и информация не концентрируются наверху, а распределяются между разными уровнями в соответствии с их компетенциями и возможностями принимать правильные решения. Сохранилось много свидетельств о проблеме распределения полномочий в социальной иерархии советского периода. Этот вопрос все время оставался спорным, на его решение влияли экономические и политические интересы.

В цифровом обществе ситуация усложнилась. Во-первых, работа с информацией по новейшим технологиям, казалось бы, облегчает задачу собирать и обрабатывать все бóльшие массивы данных и принимать решения на высшем уровне с полным учетом конкретных местных условий. Однако в реальности это не до конца получается. Во-вторых, главное в том, что возник новый способ организации планирования, управления и взаимодействия вообще – сетевой. Как показывает М. Кастельс, сетевые взаимодействия глубоко перестроили экономику и политику (см.: [5]). Возникшая при этом логика требует еще одной корректировки концепции развития – его механизмы изменяются теперь под воздействием сетевого принципа, который существовал уже ранее в природе и обществе, но до создания современных информационных технологий не привлекал особого внимания ученых. М. Кастельс подробно описывает возникновение сетевых структур в информационном обществе. Однако исследование сетевых структур есть нечто большее – это новый универсальный аспект диалектики, так же как и баланс самодвижения и управления. Сеть встречается практически везде – в экономике это любой рынок (тут накоплен большой опыт регулирования сетевых отношений), сеть – это биологический вид, биоценоз, ноосфера в целом.

Итак, в философии информационного общества в настоящее время приобретают важное значение три идеи:

1. Усложнение структуры объективной реальности и механизмов ее познания.
2. Развитие как баланс самодвижения и управления.
3. Исследование сетевых структур, их места в развитии материального мира и путей их осмысления в теории диалектики.

Список литературы

1. Гуревич И.М., Урсул А.Д. Информация – всеобщее свойство материи: Характеристики, оценки, ограничения, следствия. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 321 с.

2. Дубровский Д.И. Проблема идеального. М.: Мысль, 1983. 228 с.
3. Инге-Вечтомов С.Г. Генетика с основами селекции: учебник для студентов высших учебных заведений / 2-е изд. перераб. и доп. СПб.: Изд-во Н-Л, 2010. 720 с.
4. История информатики и философия информационной реальности: учеб. пособие для вузов / под ред. чл.-корр. РАН Р.М. Юсупова, проф. В.П. Котенко. М.: Академический проект, 2007. 429 с.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
6. Колин К.К. Философия информации и структура реальности: концепция «четырёх миров» // Информационное общество. 2013. № 2. С. 136–147.
7. Ленин В.И. К вопросу о диалектике. // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 29. С. 316–322.
8. Малинецкий Г.Г. Синергетика – новый стиль мышления: Предметное знание, математическое моделирование и философская рефлексия в новой реальности. М.: ЛЕНАНД, 2022. 288 с.
9. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений: в 50 т. / изд 2. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 42. С. 41–174.
10. Материалистическая диалектика: в 5 т. / под общ. ред. Ф.В. Константинова и В.Г. Марахова; отв. ред. Ф.Ф. Вяккерев. М.: Мысль, 1981. Т. I. Объективная диалектика. 374 с.
11. Мах Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 304 с.
12. Орлов С.В. Виртуальная реальность как искусственно созданная форма материи: структура и основные закономерности развития // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2016. № 1. С. 12–25. [Электронный ресурс] URL: <http://fikio.ru/?p=2056> (дата обращения: 01.04.2023).
13. Развитие, предвидение, планирование. Межвузовский сбор. науч. тр. Пермь: Пермский университет, 1984. 164 с.

PHILOSOPHY IN THE INFORMATION SOCIETY: SOME KEY PROBLEMS

S.V. Orlov

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg

The article attempts to identify some new ideas and areas of research that are formed in modern philosophy under the influence of the information revolution and are necessary for understanding the realities of the information society. These ideas are as follows: the complication of the structure of objective reality and the mechanisms of its cognition, development as a balance of self-movement and control, the study of network structures, their place in the development of the material world and ways to comprehend them in the theory of dialectics.

Keywords: *information society, virtual computer reality, quasi-ideality and quasi-subjectivity, self-movement and control, network structures.*

Об авторе:

ОРЛОВ Сергей Владимирович – профессор, доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», главный редактор сетевого журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе», г. Санкт-Петербург. E-mail: orlov5508@rambler.ru

Author information:

ORLOV Sergei Vladimirovich – Professor, PhD (Philosophy), Professor of the History and Philosophy Department, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg; Editor-in-chief of the online journal «Philosophy and Humanities in the Information Society». E-mail: orlov5508@rambler.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.02.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2023.